

⁸ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4969.

⁹ Вестник Тюменской областной Думы. 1997. № 1.

¹⁰ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

¹¹ СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506.

¹² Постановление Тюменской областной Думы от 25 апреля 2000 г. № 1045 «О законодательной инициативе Тюменской областной Думы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации по проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

*Д. А. Авдеев,
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права Института
государства и права ТГУ*

КОНСТИТУЦИЯ 1993 ГОДА И РОССИЙСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ

На реализацию конституционных положений большое влияние оказывает уровень общественного правосознания. Русский правовед И. Я. Ильин рассматривал правосознание как совокупность воззрений на право, на государство, на всю организацию общественной жизни. Например, он утверждал, что форма правления в государстве определяется, прежде всего, монархическим или республиканским правосознанием народа.¹

Одним из факторов, оказывающим влияние на правосознание, являются исторически сложившиеся, укоренившиеся в обществе и передаваемые из поколения в поколения обычаи, обряды, общественные установления, ценности, идеи, которые в совокупности представляют собой социально-культурное наследие и национальное достоинство, сохраняющиеся в обществе длительное время. Еще одним таким фактором, который взаимно связан с традициями, является исторически сложившийся устойчивый интеллектуальный и духовный строй (образ) народа – менталитет.

Для российского общества характерны следующие традиции: общинность, духовность, державность, приоритетная ценность труда, социальная справедливость, патриотизм. Государство и общество не противопоставляются друг другу, более того, государство являет со-

бой политический институт, объединяющий многонациональный народ России.

Самодержавие как главный устой, обеспечивающий мощь и величие России, православие – как основа духовной жизни, народность – как проявление многовековой традиции патриархального единения народа со своим царем, способствовали возникновению патернализма. Не последнюю роль в формировании патернализма у российского народа сыграло и православие. Как правильно замечает А. Куприянов, «православие и основанное на нем правосознание чуть ли не на генетическом уровне впиталось многовековой чередой наших предков»².

В российском монархическом государстве восточно-деспотического типа уважительного отношения к праву сложиться не могло, не было в нем и условий для утверждения демократической законности³. Россияне соотносят свое поведение не с нормами права, а с этическими воззрениями, поступают, так или иначе, исходя из целесообразности. В российской истории идея правового государства, принцип приоритета прав личности и ее свобод не имели места. Э. Ю. Соловьев замечает, что если общественный договор по европейски – это согласие подданных и власти об обоюдобязательном законе, то общественный договор по-русски – это молчаливый сговор народа и власти об обоюдной безнаказанности при нарушении закона»⁴.

Огромную роль на фоне происходящего играет зародившийся и процветающий правовой нигилизм.

Утвердившаяся в российском правосознании концепция «отмирания права», пропагандируемая марксистско-ленинской теорией, а также правовая жизнь советского общества, не способствовали формированию и дальнейшему развитию правосознания. Российское общество вступает в XXI век в условиях острой нехватки правового понимания и правосознания. В такой ситуации вопросы о роли правосознания в будущем, способы его формирования приобретают особую значимость.

Российская государственность переживает опять время кардинальной реформы: Согласно Конституции 1993 года, Россия – это демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Если ранее праву отводилась незначительная роль, принцип разделения властей не признавался как атри-

бут демократического конституционного государства, сами конституции в большинстве своем являлись фиктивными, то на рубеже веков принцип разделения властей получил конституционное закрепление, правовое государство является своего рода целью. Все это означает, что еще несформировавшемуся правосознанию россиян предстоит «подстроиться» к новым положениям Конституции, к новым реалиям, ранее признававшимся чуждыми. А для этого нужно время, чтобы сформировать правосознание, основными постулатами которого являются положения, закрепленные в Конституции, как то: человек, его права и свободы представляют собой высшую ценность, государство обязуется защищать его, содержание действий органов государственной власти и органов местного самоуправления должно исходить из смысла прав и свобод человека и гражданина и т. д.

Одна из задач идеологической функции Конституции России заключается в формировании общественного (конституционного) сознания граждан. Конституционные положения в конечном итоге должны стать частью общественного сознания. Пропагандировать роль Конституции России не составляет больших усилий. Труднее сформировать конституционное правосознание, а для этого необходимо обеспечить претворение в жизнь положений, закрепленных в Конституции. В общем, надо жить по конституции. Многие «промашки» реализации законодательства ведут к деформации конституционного правосознания, причем в ситуации, когда оно еще даже не сложилось⁵.

Авторитет Конституции зависит не от нее самой, а от того, какие ценности Конституции входят в сознание граждан вместе с мерами по обеспечению действия Конституции. «Грош цена, например, статьи 7 Конституции, гласящей, что РФ — «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», если в этом государстве значительная часть людей живет за чертой бедности»⁶.

Деформированное конституционное правосознание создает квазиконституционное пространство, в котором граждане, должностные лица, некоторые государственные и общественные структуры освобождают себя от выполнения требований Конституции, действуют по своему усмотрению⁷.

Бесспорно, правосознание россиян коренным образом отличается от правосознания граждан западных демократий. А. Куприянов в статье «Библейские корни правосознания россиян» считает, что в системе права, основанной на принципах православия, каркасом всей правоприменительной практики выступает авторитет личности.

«К сожалению, — пишет А. Куприянов, — позднее в светском атеистическом государстве, как для самого божественного авторитета, так и для его законных проводников места не оказалось. Однако у людей остался соответствующий менталитет, заставляющий склоняться перед любым, пусть уже далеко не божественным, но властью имеющим лицом.

Вот в чем причина подчас, а иногда и зачастую, неадекватного толкования правовых норм, как нашими рядовыми гражданами, так и профессиональными правоприменителями»⁸.

Как нам кажется, в настоящий период пока еще рано говорить о сформировавшемся конституционном правосознании. Еще А. И. Герцен отмечал: правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство»⁹.

Почти невозможно сформировать положительное отношение к праву, в государстве, которое само порождает правовой нигилизм. Поэтому важнейшим условием реализации положений, постановлений, содержащихся в Конституции России, а также условием формирования основ конституционного строя, гражданского общества и правового государства является формирование правосознания, основанное на признании роли человека, его прав и свобод как высшей ценности¹⁰.

С. А. Авакьян выделяет социально-психологическую предпосылку реальности конституции. У граждан надо воспитывать чувство уважения к конституции, необходимости соблюдения ее норм. Если в обществе у конституции нет авторитета — это признак ее реально-

го невыполнения. А если, наоборот, у граждан есть вера в непреложность конституционных положений — конституция будет являться реально действующей¹¹.

Следует полностью согласиться с мерой, которую предлагает С. А. Авакьян относительно формирования правосознания, это — внедрение в общественное сознание и бытие людей приоритета человеческой личности, уважения ее достоинства¹². Т. Д. Зражевская, справедливо обосновывает, что для достижения правосознания нации и формирования ее внутреннего единства необходимо развивать три взаимосвязанных направления:

1 — общую профессиональную подготовку юристов;

2 — узкопрофессиональную подготовку лиц, непосредственно связанных с конституционным законодательством;

3 — общеобразовательную информированность граждан¹³.

Не имея комплексных знаний о правовой системе государства, действующем законодательстве, граждане остаются пассивными в сфере реализации собственных прав. Необходимо постоянно утверждать в общественном сознании, в сознании должностных лиц и граждан, что Конституция — юридический документ, дух, буква, нормы и принципы которого определяют поведение субъектов права. Чем больше члены общества будут соотносить свое поведение с Конституцией, тем полнее будет проявляться потенциал демократических институтов, надежнее станут гарантии народовластия, свободы и прав личности.

Президентом РФ был подписан указ от 29 ноября 1994 «Об изучении Конституции Российской Федерации в образовательных учреждениях»¹⁴. Данным указом предусматривалось организовать изучение Конституции России в образовательных учреждениях в целях формирования правовой культуры и гражданского воспитания личности. Как можно жить в правовом государстве, да и вообще может ли правовое государство существовать, если абсолютное большинство граждан не читали, даже не держали в руках Конституцию? Каждый гражданин независимо от того, хочет он этого или нет, обязан знать Конституцию своего Отечества, ибо это не просто Закон, а то содержание, идея, которой пропитана вся правовая сфера жизнедеятельности общества, в котором он живет.

В основу Конституции должны быть положены социальные начала, традиции, менталитет, свое понимание права, именно свое, а не итальянское, французское, немецкое то, которое чуждо нам, потому как у нас свое, российское правопонимание и мировоззрение. Достаточно вспомнить историю появления Гражданского кодекса России, который вначале приняли голландцы, французы приняли его у себя, подправив некоторые положения, приблизив их к «французским условиям», а мы просто переписали конечный результат этих переработок. В таком случае, почему бы нам не взять проверенное временем и жизненными условиями законодательство, к примеру, Франции, Германии (наиболее развитых демократических государств) и ввести его с 1 января 2001 года на всей территории Российской Федерации¹⁵.

Конечно, нужно учитывать демократические институты, положения международных документов по правам и свободам граждан, таких, как Декларация прав и свобод человека от 10 декабря 1948 года, Международные пакты 1966 года о политических, культурных, социально-экономических правах и т. д. и т. п. Но нельзя забывать о менталитете, об уровне правосознания населения, о том правовом нигилизме, который царствует на правовом поле российской действительности.

Представляются интересными по рассматриваемому вопросу, рекомендации, высказанные на всероссийской научно-практической конференции «Пути и формы правового реформирования российского общества». Предлагаются претворить в жизнь нижеследующие меры:

- Организовать системную правовую пропаганду в средствах массовой информации.
- Обеспечить широкий доступ граждан к нормативно-правовой информации.
- Разработать и внедрить действенные формы вовлечения граждан в правотворческую и правоохранительную деятельность российского государства¹⁶.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о конституционном правосознании россиян, как одной из предпосылок реализации Конституции выявляется следующий факт: абсолютное большинство граждан России не адаптировались к новым условиям демократического общества.

новизное не признавая свои обязанности, его права и свободы как гражданского общества является «обвинением правосознания» ос-

ратизации общества и реалиям рыночной экономики. О какой реализации конституционных положений может идти речь, если для подавляющего числа граждан Конституция – это нечто аморфное, не представляющее собой какой-либо ценности.

Наиважнейшие конституционные положения могут оцениваться как декларированные, но главные причины этого не внутри, а вне самой конституции, в соотношении общественных сил, в правовой культуре общества, в низком уровне правосознания, в реализации Конституции в жизни.

Поэтому представляется целесообразным, во-первых, создать систему юридического воспитания граждан России, начиная с детского возраста, во-вторых, необходимо в первоначальном порядке уделить внимание подготовке педагогов общеобразовательных школ по правовым дисциплинам.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Ильин И. А. О монархии // Вопросы философии. 1991. № 4, 5.
- ² Куприянов А. Библейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 60.
- ³ Теория государства и права / Под. Ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1999. С. 188.
- ⁴ Там же, с. 330.
- ⁵ Авакьян С. А. Конституция: природа, эволюция, современность. М., 1997, с. 210-211.
- ⁶ Там же, с. 212.
- ⁷ Лучин В. О. Конституционные деликты // Государство и право, 2000, №1, с. 12.
- ⁸ Куприянов А. Там же. С. 60.
- ⁹ Герцен А. И. Собр. соч. М., 1950. Т. 7. С. 251.
- ¹⁰ Зражевская Т. Д. Автореф. дисс. ... док-ра юр. наук. С. 12.
- ¹¹ Авакьян С. А. Конституция: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 29.
- ¹² Там же, с. 224.
- ¹³ Зражевская Т. Д. Автореф. дис. ... док-ра юр. наук. С. 31.
- ¹⁴ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3342.
- ¹⁵ Куприянов А. Там же. С. 59-62.
- ¹⁶ Российская юстиция, 1995. № 12. С. 5-9.